

Руслан Аристов

Отличная история

Книга, изменившая историю...

Руслан Аристов

**Отличная история. Книга,
изменившая историю...**

«Издательские решения»

Аристов Р. И.

Отличная история. Книга, изменившая историю... /
Р. И. Аристов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834010-9

Несмотря на изумительную и своеобразную композицию, развязка потрясающе проста и гениальна, с проблесками исключительной поэтической силы. Произведение, благодаря мастерскому перу автора, наполнено тонкими и живыми психологическими портретами. Кто способен читать между строк, может уловить, что важное в своем непосредственном проявлении становится собственной противоположностью.

ISBN 978-5-44-834010-9

© Аристов Р. И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
I	7
Зачнем	7
Первый Александр	8
О темпере и море	10
Кавалергардов сладкий век	11
Александр Первый	13
И прочая	16
Второй Александр	18
Рождены, чтоб сказку сделать пылью	20
Александр Второй	21
Очерки русской мути	24
II	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

**Отличная история
Книга, изменившая историю...
Руслан Иванович Аристов**

© Руслан Иванович Аристов, 2016

ISBN 978-5-4483-4010-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Эти господа исходили из того правильного расчета, что чем чудовищнее солжешь, тем скорей тебе поверят. Рядовые люди скорее верят большой лжи, нежели маленькой. Это соответствует их примитивной душе. Они знают, что в малом они и сами способны солгать, ну а уж очень сильно солгать они, пожалуй, постесняются. Большая ложь даже просто не придет им в голову. Вот почему масса не может себе представить, чтобы и другие были способны на слишком уж чудовищную ложь, на слишком уж бессовестное извращение фактов. И даже когда им разъяснят, что дело идет о лжи чудовищных размеров, они все еще будут продолжать сомневаться и склонны будут считать, что вероятно здесь есть доля истины. Вот почему виртуозы лжи и целые партии, построенные исключительно на лжи, всегда прибегают именно к этому методу. Лжецы эти прекрасно знают это свойство массы. Солги только посильней – что-нибудь от твоей лжи да останется».

(перевод Карла Радека).

Предлагаемая Вашему вниманию трилогия не только не претендует на истину в последней инстанции, но и, наоборот, предназначена для стимулирования читателя к творческому поиску ответов, на предлагаемые в книге трактовки, известных всем с детства, фактов. Я намеренно, в большинстве своем, не привожу источники тех сведений, на которые опирается мое художественное повествование (хотя факты, приведенные в тексте – подлинны, дано лишь отличное, от официально принятого, толкование), ибо надеюсь, что любознательность читателя подвигнет его на самостоятельные выводы. Тем более что ко многим первоисточникам, на которые ссылается большинство уважаемых историков, у простых смертных доступа никогда не было, нет, и не будет (так же, как, например, к первоисточнику текста, данного в эпиграфе, в переводе К. Радека).

Может быть, кому-то некоторые интерпретации общеизвестных фактов, покажутся слишком смелыми, но ничего страшного в этом нет. Текст книги был предложен мною для ознакомления в ФСБ РФ и в официальном ответе сказано, что интереса для государственной безопасности он не представляет, соответственно – безопасен и читать можно смело.

Трилогия разбита на три составных части. Сказочную, исследовательскую и фантастическую. Так, по моей задумке, должно проще усваиваться.

А засим, милости прошу – в отличную историю государства Р.

I

Александры Великия и Малыя и прочая (сказка)

Зачнем

Хотел было начать свою сказку традиционно: давным-давно, за тридевять земель жил-был царь... Однако, взвесив все «за» и «против» текущего момента, решил начать альтернативно, оставив неизменным одного лишь, естественно, царя...

И сказка, теперь, начинается так:

Не слишком-то и давно, в нашей-пренашей местности жил-был царь. И было у него три сына...

Впрочем, царем то он пожил-побыл относительно не долго, и сыновей то у него было больше, но для зачина сказки важно, что царь был в принципе, и важны только три сына: Первый, никакой и другой Первый.

Итак...

В ночь на 12 марта 1801 года, в собственной опочивальне, принял мученическую кончину от богоборцев Император и Самодержец Всероссийский Павел Первый.

Отнюдь не сказочной была жизнь самодержца. И совсем уж трагичен финал. В убийстве Павла приняли участие, пусть и, согласно официальной науке – косвенное, два его сына – Александр и Константин.

Что толкнуло молодых наследников на столь омерзительный поступок?

Есть множество различных версий и научных трудов. Но часто верным оказывается самое неожиданное предположение. И оно последует. И не только оно одно...

Трам-тара-рам! Устраивайтесь поудобнее. Сказка начинается!..

Первый Александр

Чудны дела в «верхах» творились на русской земле со времен порабощения вольных славян Рюриковичами. Но еще большие чудеса правители России стали проявлять со времен царя-реформатора Петра Алексеевича. Именно с тех разудалых времен все смешалось в доме Романовых, что не преминуло, на первом этапе – сказатья периодом, традиционно называемым «эпоха дворцовых переворотов», а впоследствии...

Ну, а теперь, по порядку.

После смерти Павла, на российский трон могли претендовать одновременно два официальных наследника:

В ноябре 1796 года наследником был провозглашен Александр Павлович. Однако уже в 1799 году Павел, нарушив свой же закон, присвоил титул цесаревича (т.е. наследника престола) и второму своему сыну – Константину.

Зачем папа так сделал – понятно не совсем (разделяй и властвуй?), но теперь это не столь и принципиально. Тонкий юмор Гольштейн-Готторп-Романовых оставил нам еще немало загадок. Для моей, российской, да и мировой истории важно то, что в ту, роковую для родителя, ночь братья договорились о персонификации трона.

Императором стал Александр...

До вступления на царство цесаревич частенько мечтал о том, что он, дав народу конституцию, оставит престол, и будет проводить свои дни в покое, в скромной лачуге на берегу Рейна. Этакое фрондерство против отца-самодержца обеспечило ему в среде высшего дворянства репутацию наивного и управляемого честолюбца. Однако, общество в целом, искренне приветствовало приход к власти молодого, красивого и либерально настроенного императора.

С первых дней царствования, Александра окружили люди, которых он призвал помогать ему в работах по преобразованию государства. Так, в попытке ослабить крепостное право ими был подготовлен «Указ о вольных хлебопашцах». Также, при императоре был создан законосовещательный орган, до 1810 года именованный Непременным советом, а затем преобразованный в Государственный совет.

В 1803 году Александр возложил разработку реформирования империи на плечи талантливого правоведа – М. М. Сперанского, под руководством которого была проведена министерская реформа, заменившая архаичные петровские коллегии министерствами. Также, именно Сперанский разработал план всеобъемлющего переустройства империи, предполагавший создание выборного представительного органа и разделение властей. Однако идея встретила упорное противодействие сенаторов, министров и других высших сановников и Александр, уже было, одобрив и начав осуществление проекта Сперанского, уступил давлению приближенных и отложил реформы до лучших времен, отправив Сперанского в ссылку.

Но мечта о конституции не проходила...

В яркой речи по случаю открытия польского сейма в 1818 году, Александр пообещал дать конституционное устройство всем своим подданным. Также известно, что скрытная разработка проектов конституции и крестьянской реформы продолжалась в его окружении до начала 1820-х годов. Реформаторство императора продолжалось лишь в западных провинциях империи, где преобразования не встречали ожесточенного сопротивления дворянства: так, крестьяне Прибалтики были освобождены от личной крепостной зависимости, полякам была дарована конституция, а финнам – гарантирована незыблемость конституционного закона 1772 года.

Да и в целом, преобразования Александра, от которых общество ожидало столь многого, оказались поверхностными и, увязнув в компромиссах между дворянскими группировками, не повлекли сколько-нибудь существенной перестройки государственного устройства

У внимательных читателей и/или слушателей сказки может возникнуть резонный вопрос – зачем приведена здесь столь куца и односторонняя информация о правителе, в период царствования которого был повержен Наполеон? Ответу – для дальнейшего развития сюжета нам важны только те вехи деятельности молодого императора, которые подчеркнут одну из странностей его загадочной личности – раздвоение (на котором мы в дальнейшем еще остановимся подробнее) ... «К противочувствиям привычен, в лице и жизни арлекин», – писал об Александре I Пушкин. Умный и проницательный человек, «лишённый глубины», легко меняющий свои увлечения – так описал его австрийский дипломат Меттерних. «Сфинкс, не разгаданный до гроба», – сказал об императоре Вяземский.

Почитатель революционно настроенного Лагарпа, считавший себя «счастливой случайностью» на престоле царей и с сожалением говоривший о «состоянии варварства, в котором находилась страна из-за крепостного строя», мечтавший о конституционном устройстве России, Александр Павлович Романов стал императором и самодержцем всероссийским Александром Первым.

О темпере и море

Начнем с того, что правители – люди. Во всяком случае, чаще всего и в основном. То есть, несмотря на специальное специфическое воспитание (а может и благодаря ему), императоры (чтоб не путаться в дальнейшем, царей этой сказки я буду называть – императорами) – так же рождаются, живут, болеют, умирают. Влюбляются, ссорятся, хулиганят, «комплексуют». Ну, в общем – живые люди из мяса и костей...

И вот... Угроздило героев нашей сказки не просто родиться в «золотой» век правления «Великой» российской императрицы Екатерины Второй, а оказаться ни больше, ни меньше – внуками шаловливой монархини и прожить пару десятилетий под ее заботливой опекой в Царском селе.

Здесь надо обязательно отметить, что о приснопамятных временах правления Екатерины II, до наших дней сохранились свидетельства, определяющие тот период не иначе как «эпоха разгула разврата и похоти». Хотя, что мы знаем о нравах наших предков вообще, по большому счету? Произведения Рабле и Боккаччо, Де Сада и Казановы скромно отнесены к «вольным шуткам» и «извращениям», а про устное народное творчество тех (в том числе) времен, собранное Александром Афанасьевым, не понаслышке знают в основном специалисты-филологи. А ведь эти и многочисленные другие источники прямо указывают на то, что до «романтизма» XIX века люди вообще особо «нравственностью» не тяготились. От откровенного промискуитета, конечно, отошли, но различного рода adventures, для разнообразия, у просвещенных дам и кавалеров практиковались сплошь и рядом. У самой Екатерины, число любовников за период царствования достигло (по списку авторитетного екатериноведа П. И. Бартенева) двадцати трех человек! Более того, венценосная бабка за два года до рождения внука Александра сама успела родить дочку, да и впоследствии, до самой смерти, не чуралась «свободных» отношений с многочисленными фаворитами.

Но вернемся к мальчикам.

Великих князей закаливали, с детства приучая к холоду, кормили в строго определенное время. Спали они на суровых волосяных матрасах, во всегда освещенной и проветриваемой комнате. За окнами детской, бывало, постреливали из пушки, чтобы мальчики привыкали к резким звукам. Образование также включало обучение танцам, верховой езде и фехтованию.

Но дело воспитания наследников не ограничивалось лишь упомянутыми дисциплинами. Психика растущих личностей страдала не только от пушечных залпов (от которых, кстати, у будущего императора развилась глухота левого уха).

За стенами комнат, отведенных для пребывания взрослеющих юношей, последние наверняка слышали многочисленные рассказы о «похождениях» удалых кавалеров, возможно и видели некоторые из них. Впоследствии, по достижении наследниками минимально возможного возраста, всемогущая бабушка наверняка устраивала внукам «опробования мужской силы», наподобие тех, в результате которых у ее 17-летнего Павла случился сын, известный историкам как Симеон Великий.

И уже в пятнадцатилетнем возрасте Александр женился на четырнадцатилетней Луизе Марии Августе, принявшей в православии имя Елизавета Алексеевна. Ранняя женитьба Александра, после которой по традиции монарх считался совершеннолетним, укрепляла опасения Павла в возможности передачи Екатериной престола любимому внуку в обход нелюбимого сына. Но его страхи оказались напрасными. В ноябре 1796 года Павел стал императором, правда, в основном для того, чтоб подготовить трон к восшествию на него все того же пресловутого Александра...

Кавалергардов сладкий век

В марте 1801-го Александру было 23 года, Константину – почти 22, Николаше – не было и пяти.

Александр, к началу царствования, успел изменить молодой супруге с девицей постарше – княжной Софией Всеволжской. Став женщиной, София стала и матерью. Но этот незаконнорожденный сын стал единственным ребенком мужского пола, который так нужен был Александру. В 1800 году Александр с супругой Елизаветой Алексеевной похоронили первого своего ребенка – годовалую доченьку Марию.

Но что интересно. Хотя мы здесь и отметили появление у Александра сына, факт его отцовства подтвердить невозможно. Вообще, народная молва записала Александра в категорию бесплодных, и даже две рано умершие дочки, которых принесла ему супруга, якобы не от него, хоть он и признавал отцовство.

Вот и дочь от связи с Марией Нарышкиной, Софья Дмитриевна, вроде бы и приписывается Александру, но, в то же время, неопровержимых подтверждений этому нет.

Супруга же, Елизавета Алексеевна, спустя пять лет брака с императором величайшей державы, в девятнадцать лет, вступает в интимную связь с его близким другом Адамом Чарторыйским, а спустя еще семь лет рождает вторую «дочку Александра» от кавалергарда Алексея Охотникова.

Получается – будучи венченосными супругами, молодые царственные особы пускались во все тяжкие, не стыдясь ни людей, ни Бога? Единственно, что может логично объяснить мнимую «развратность» монархов – желание правдами и неправдами родить наследника.

Александр же, по всей видимости, детей иметь не мог...

Проблемы с женщинами были и у Константина.

Женился он в возрасте шестнадцати лет на четырнадцатилетней принцессе Юлианне-Генриетте-Ульрике Саксен-Кобург-Заальфельд, принявшей в православии имя Анна Федоровна. И видимо так уж плохо все складывалось у супругов, что история донесла до нас лишь упоминания об издевательском, подчас садистском, отношении цесаревича к бедной девушке. Чем были вызваны странные «ролевые игры» Константина – можно только предполагать. Наиболее вероятной представляется попытка таким образом «встряхнуть» ущербное либидо.

Психо-физической ущербностью, вероятно, объясняется и групповое насилие над очаровательной женой состоятельного французского негодяя месье Араужо. 10 марта 1802, в преддверии годовщины убийства отца, Константин со товарищи, организовал похищение несчастной девушки и грубое насилие над ней, приведшее мадам Араужо к смерти... Причем, сам Константин, все равно ничего не смог...

Грязное дело с трудом замяли. Александр I повелел напечатать и разослать по Петербургу особое объявление, согласно которому, великий князь Константин Павлович никакого касательства к происшедшему не имел. Однако несчастную жену Константина – великую княгиню Анну Федоровну, официальные разъяснения не убедили. Спустя месяц после этой истории она навсегда уехала из России. Как весьма деликатно написал историк Н. Чечулин: «Ближайших поводов ее отъезда мы не знаем, но известно, что она не была счастлива со своим супругом»...

Константин на некоторое время притих. По примеру брата признал своим сыном ребенка фаворитки Жозефины Фридрихс, хотя, по свидетельству гусара и поэта Дениса Давыдова («Воспоминания о цесаревиче Константине Павловиче»): «...цесаревич не мог иметь детей по причине физических недостатков, но госпожа Фридрихс, ...будто бы родила от него сына, названного Павлом Константиновичем Александровым. Хотя его императорское высочество лучше, чем кто-либо, мог знать, что это был не его сын и даже не сын г-жи Фридрихс, надеяв-

шейся этим средством привязать к себе навсегда великого князя, но он очень полюбил этого мальчика; состоявший при нем медик, будучи облагодетельствован его высочеством и терзаемый угрызением совести, почел нужным открыть истину цесаревичу, успокоившему его объявлением, что он уже об этом обстоятельстве давно знал...».

Проклятье отцеубийц обрекло братьев на бездетность. Что было причиной? Может быть, суровые методы закалывания и воспитания, прививаемые Екатериной в Царском селе. Или перенесенные болезни. А может и распутный образ жизни, сопровождавший взросление цесаревичей.

Однако братья отнюдь не сдавались.

Тридцатипятилетний Константин Павлович, «осчастливив» тринадцатилетнюю француженку Клару Анну де Лоран, наконец-то смог в 1814 году стать полноценным отцом. Правда, признать дочку от девочки-актриски было невозможно, поэтому для Константина факт рождения ребенка мог стать лишь слабым утешением его вероятного стремления к отцовству. С де Лоран у сорокалетнего Константина получился еще один ребенок в 1819-м, но, несмотря на заботу и опеку родного отца, Констанция и Константин росли в семье отца приемного – князя Ивана Голицина.

Александр, в итоге, тоже смог стать отцом. Но для этого ему пришлось пройти долгий и трудный путь...

Александр Первый

Прелюбопытнейшая личность, гражданин Романов Александр Павлович. С молоком бабушки (переписывавшейся, в частности, с признанными философами-просветителями своего времени Дидро и Вольтером), с уроками (почти революционера) Лагарпа, с духом времени, (пропитанным ароматом революции во Франции и войны за независимость в Америке) впитавший в себя идеалы свободолобивого общества, Александр, волею судьбы стал самодержцем рабовладельческой империи.

Очевидно, что не о такой участи он мечтал. Министерством образования Российской Федерации рекомендована в качестве учебного пособия для системы педагогических вузов книга Боханова А. Н. и Горинова М. М. «История России с начала XVIII до конца XIX века», в которой, среди прочего, сообщается: «Будучи наследником престола, Александр немного фрондировал против отца. Он говорил, что мечтает дать народу конституцию, устроить его жизнь и удалиться в маленький домик где-нибудь на берегах Рейна».

Не горел желанием царствовать и Константин, вяло оправдываясь: «Меня задушат, как задушили отца».

Но Павел, к концу царствования, стал мешать слишком многим серьезным игрокам от политики и финансов, как внутри, так и вне России.

Поэтому Александру, как старшему сыну, волей-неволей пришлось принять нежеланную и тяжкую ношу короны Российской империи.

Возможно, соглашаясь занять престол после убитого отца, где-то в глубине души он еще надеялся на осуществление своих утопических проектов. Поэтому и началось его правление с некоторых либеральных шагов и попыток реформирования. Но суровая действительность расставила все по своим местам. Александру оставалось просто царствовать...

В 1819 году, после появления незаконнорожденного сына от французской актрисы, фактически терял права на наследование Александру его брат Константин. Да последний, получив де-факто, в управление Царство Польское, скорее всего и не горел желанием претендовать на столь неоднозначное место работы. В Царстве Польском воплотилась мечта о Конституции, он стал отцом двух замечательных детишек, морганатический брак с любимой женщиной и приличное благосостояние вдалеке от придворных дрызг – что еще нужно на пятом десятке, ярко пожившему и много повоевавшему человеку?

Александр остался один на один с рабовладельческой гидрой, победить которую, о чем мечталось в юности, путем реформ не представлялось возможным, несмотря на страстное желание.

(В уже упомянутой «История России с начала XVIII до конца XIX века» читаем: «В марте 1818 г., в речи на открытии польского сейма, император заявил о намерении дать конституционное устройство всей России. Эту речь с восторгом восприняли все передовые русские люди. Тогда же Александр поручил Н. Н. Новосильцеву разработать проект российской конституции...»

За образец была взята польская конституция. Использовался и проект Сперанского. К 1821 г. работа над «Государственной уставной грамотой Российской империи» была закончена...

Важное значение имело провозглашение в «Уставной грамоте» гарантий неприкосновенности личности. Никто не мог быть арестован без предъявления обвинения. Никто не мог быть наказан иначе, как по суду. Провозглашалась свобода печати. Если бы «Уставная грамота» была введена в действие, Россия вступила бы на путь к представительному строю и гражданским свободам»)...

Да и с престолонаследием дело обстояло все сложнее. Нет, были еще Николай и Михаил Павловичи, но хотелось, конечно, передать империю своему ребенку.

К 1825 году за спиной Александра было 46 прожитых бездетно лет, процветающее, вопреки его устремлениям, рабовладение и отсутствие каких-либо перспектив на изменение этого багажа в будущем.

И вот здесь мы вернемся к вопросу «раздвоения» Александра.

В последние годы жизни (см. ниже про 1823 год), по свидетельствам историков, Александр все менее интересовался государственными делами, которые передоверил Аракчееву и никак не реагировал на сообщения о возникновении и распространении тайных обществ. Утомленность бременем правления, апатия и пессимизм императора были таковы, что в свете мушкетировались слухи о его намерении отречься от престола.

Однако наша сказка, унылой участи героя придаст несколько иной смысл, чем предлагается официальной историей, и приблизит нас к пониманию причин «раздвоения» императора.

Итак.

В 1823 году, после самоустранения Константина от прав на трон, Александром была начата грандиознейшая программа по переустройству России. Император (!) придумал, как самодержавную монархию сделать конституционной, минуя сложные схемы официального реформаторства.

Возложив все текущие дела на Аракчеева, и оформив, как завещание на случай неудачи, Манифест о престолонаследии Николаем; Александр, через доверенных лиц, начал тайно поощрять (и никак не реагировать на сообщения о них) деятельность обществ, ставящих целью ограничение самодержавия и освобождение крестьянства!

К концу 1825-года, решив, что подготовка к «революции сверху» закончена, император, взяв от греха подальше супругу, поехал «отдохнуть» за тридевять земель от эпицентра предстоящих событий, в Таганрог.

Дальнейшее до такой степени смахивает на сценарий августа 1991 года, что невольно зарождается уверенность в истинности нашего сказочного предположения, ибо М. Горбачев почти в точности воспроизвел события далекого декабря 1825-го.

Следим за развитием:

– В столице объявляют о смерти Александра – начинается сумятица со сменой власти, полным ходом идет присяга Константину I («междоцарствие 1825 г.») – «В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачёвым Михаилом Сергеевичем обязанностей Президента СССР и переходом в соответствии со статьёй 127/7 Конституции СССР полномочий Президента Союза ССР к вице-президенту СССР Янаеву Геннадию Ивановичу» («Заявление Советского руководства»);

– Подготовленные «скончавшимся императором» / «неизлечимо больным президентом» люди (декабристы и ГКЧПисты соответственно) заявляют о смене политического устройства в стране (требование Конституции / введение режима Чрезвычайного Положения) и выводят на улицы столиц воинские части;

– Верные низвергаемым режимам деятели (Николай Павлович / Б. Ельцин) возвращают все на свои места (сохраняется абсолютная монархия / на президентство временно возвращается Горбачев);

– Люди, возглавившие борьбу против «бунтовщиков» обретают неограниченную власть (Николай I / Борис Ельцин).

ФИНИТА ЛЯ КОМЕДИЯ!

Если бы декабристы победили в ходе восстания, диктатором конституционной России наверняка был бы назначен «чудесным образом спасшийся» Александр Павлович.

Но теперь Александру была уготована судьба изгоя (ну, как и Михаилу Сергеевичу). И, простившись с супругой, де-юре «скончавшись», в путь по российским тропам пускается Федор Кузьмич, «старец, не имевший происхождения»...

И прочая

Супругу «царя-отступника» тоже незачем было оставлять в свете. Поэтому через полгода, так и не вернувшись из отпуска на югах, вдовствующая императрица «скончалась». Тело усопшей быстро разложилось в теплом климате, и хоронили ее в закрытом гробу.

Но и тут с достоверностью «тела» не совсем ясная картина. Имеется множество интересных подтверждений предположения, что Елизавета Алексеевна, как и супруг ее, была с миром и клятвой молчания отпущена «на все четыре стороны», и провела остаток жизни под именем Веры Молчальницы.

Но эта история для нашей сказки не важна. Идем дальше...

Осенью 1836 года на свет появляется... 58-летний мужчина. Ибо первое упоминание о Федоре Кузьмиче относится именно к этому времени и именно к этому возрасту.

Понятно, что миллиарды людей вообще никогда не упоминаются ни в каких источниках, в-принципе. Понятно, что Федор Кузьмич мог не рассказывать о своей предыдущей жизни ни сразу по «обнаружении», ни в течение последующих трех десятков лет праведной жизни. Однако, «если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно»? И в 58 лет человек все же на свет появился. И он становится настолько важен, что с того периода прослеживается его история. И уж конечно не потому, что подозрительный кузнец «настучал» на него властям...

Что же такого должен был сделать Федор Кузьмич, чтобы не сгинуть безвестным, а начать свою родословную с 1836 года? Заглянем в календари.

Никаких значимых событий в Российской империи не зафиксировано. В Нижнем Новгороде родились литераторы Добролюбов и Боборыкин, в Москве скончался Гильфердинг.

Может, стоит копнуть глубже?

1835-й...

Тоже абсолютное отсутствие событий. Разве что...

Постойте!

22 февраля 1835 года, в Санкт-Петербурге родилась Мария Александровна Бланк...

Хотя, зачем нам притягивать за уши рождение девочки и бродягу преклонных лет?..

Стоп.

Но ведь известно, что в семье Ульяновых (а именно Мария Александровна, став впоследствии Ульяновой, станет матерью семьи российских революционеров) «была какая-то тайна». (До сих пор тщательно скрываемая).

А предание семьи Ульяновых хранит сведения об одном из предков, который стал отцом в очень солидном возрасте (отцу Ильи Николаевича, в год его рождения было, по разным неточным данным, от 60 до 67 лет).

Тогда, если допустить возможную случайную или преднамеренную путаницу в источниках и заменить возрастному отцу имя и одного ребенка на другого, то вполне может получиться, что в 1835-м году, у экс-императора России Александра I, странствующего по миру, под именем Федора Кузьмича, все-таки родился долгожданный ребенок! Девочка. И назвал он ее по имени своей матери и первой признанной дочки – Марией...

Хм...

Подобьем бабки.

1. Человек без роду и племени скитается без малого шесть десятилетий по стране (хотя при первом же задержании его ни за что, ни про что сразу приговаривают к ссылке!) на лошади, запряженной в телегу (далеко не нищий то есть). При этом в его вещах обнаружат впоследствии цепь ордена Андрея Первозванного, документ о бракосочетании императора Александра I, резное распятие из слоновой кости и короткие шифрованные записки, получившие название «тайна Фёдора Кузьмича»;

2. У сверхштатного (без содержания) служащего больницы Святой Марии Магдалины, предназначенной для бедноты Петербурга, девизом которого было: «Чем живешь, тем и лечись» (по воспоминаниям А. И. Ульяновой-Елизаровой), рождается пятый по счету ребенок (при том, что заработка, как такового, нет), крестным отцом которого стал шталмейстер императорского двора (!) Иван Дмитриевич Чертков... Несмотря на стремления Александра Дмитриевича Бланка удалиться подальше от столицы, судьба бедного доктора, в скором времени, чудесным образом налаживается. Через двенадцать лет он выходит в отставку уже статским советником, с получением прав на потомственное дворянство и приличной пенсией;

3. Про Марию же, доподлинно известно лишь то, что почти 27 лет она «получала домашнее образование» и только в ноябре 1861 года «старая (по тем временам) дева» познакомилась с мужчиной, учителем физики и математики Пензенского дворянского института Ильей Николаевичем Ульяновым.

Вообще история с предками Владимира Ленина очень туманна. Современными исследователями до сих пор не принята абсолютная истина о родителях Марии Александровны и Ильи Николаевича (да что о них – об отцовстве (и даже сексуальной ориентации) самого Ильи Николаевича споры не утихают). Поэтому и версия с Александром I имеет все права на существование. Тем более что фамилию Бланк, можно было приобрести, вместе с императорским бланком, дающим определенные права лицу, удочерившему «прилагавшуюся» к нему девочку, подобрешенную в больницу Святой Марии Магдалины, где без оплаты влачил жалкое существование некто Израиль, Моисеев сын...

Так в нашей сказке появляется прекрасная царевна...

Но, став «подарком судьбы» для обоих отцов, родного и приемного, Марии досталась участь расти почти взаперти, отшельницей, в глухой провинциальной деревеньке.

Второй Александр

Поэтому и не удивительна та страсть, с которой она ринулась наверстывать упущенные радости жизни. Воспользовавшись некоторой свободой, которую предоставляли поездки из Кокушкино к сестре в Пензу, Мария охмуряет первого попавшегося «ботаника» (в нашем случае – физика-математика) и тот впоследствии приезжает в Кокушкино жениться на 28-летней девице. После свадьбы и венчания Мария Александровна (теперь) Ульянова естественно переезжает к супругу в Нижний Новгород (куда его незадолго до этого перевели по службе). Здесь у них рождается дочь Анечка.

Впрочем, отцовство Ильи Николаевича ставится некоторыми исследователями под сомнение. Как, собственно, и вообще всех детей, рожденных Марией Александровной, «приписывают» разным отцам.

Особенно забавны своей полярностью версии отцовства второго ребенка – Александра.

Так, одни «историки» считают его внебрачным сыном наследника престола, будущего императора Александра III, другие видят отцом Александра Ульянова несостоятельного царевубийцу Дмитрия Каракозова.

Но, несмотря на то, чьим сыном на самом деле был Саша, незадолго до смерти он, вместе с остальными братьями и сестрами, узнал роковую тайну их семьи. Тайна эта была сколь проста, столь и чрезвычайна...

В январе 1886 года скончался Илья Николаевич. Александр на похоронах не присутствовал. По воспоминаниям его сестры Анны, мать не хотела травмировать его и не советовала приезжать, но лето этого года Александр Ульянов провел с матерью в Кокушкино. Именно в лето после смерти Ильи Николаевича, с Сашей произошли значительные и для многих, знавших его, абсолютно необъяснимые перемены. Анна Ульянова-Елизарова в своих мемуарах пишет, что из спокойного юноши ее «брат вдруг превратился в настоящего неврастеника, бегающего из угла в угол. Вернувшись с каникул в Петербург, он, образцовый студент, до этого интересовавшийся лишь наукой, забросил учебу и стал готовить покушение на царя».

Неужели Александра могло так взбудоражить известие, что действующий император – его настоящий отец? Сомнительно тогда, что он стал бы готовить на него покушение. Разумнее всего, было бы предпринять попытку восстановления отцовства. И в любом случае – за что убивать?

Мстить за отца-Каракозова – вообще нонсенс. Ну, был отец-бандит. Казнили его за тяжчайшее преступление. Изумиться и забыть про это стоило бы примерно студенту, а не в бомбисты идти.

Что же Такое узнал Александр, что заставило его сломать уклад своей жизни и ввязаться в смертельную схватку?

Да все очень просто. Летом 1886 года семья Ульяновых перевезла в Кокушкино архив покойного Ильи Николаевича. И там, среди прочего, были обнаружены документы, открывающие тайну происхождения Марии Александровны. (Старик Бланк был далеко не глуп, чтоб рассказать об этом «дочери». Поэтому тайну ее появления на свет он перед смертью поведал ученому зятю, сопроводив информацию документами и орденом Андрея Первозванного, цепь от которого найдется в вещах Федора Кузьмича).

Александр Ульянов узнал, что он внук императора, незаконно лишённого власти!

В этом случае уже можно было идти ва-банк.

Но покушение не удалось.

Мария Александровна, после ареста Саши срочно едет в столицу и до странности легко попадает на прием к императору. И тут же ей без проволочек разрешают свидание с сыном-

террористом. Видимо здесь ей помогает какой-то документ или вещь, позволяющие идентифицировать ее принадлежность к правящей династии.

Она умоляет сына писать прошение о помиловании.

Но Александр предстает принципиальным юношей: «Представь себе, мама, двое стоят друг против друга на поединке. Один уже выстрелил в своего противника, другой ещё нет, и тот, кто уже выстрелил, обращается к противнику с просьбой не пользоваться оружием. Нет, я не могу так поступить».

Александр III тоже не может оставить неожиданного скелета из шкафа без внимания. Своего тезку Ульянова – казнит (или, по альтернативной версии – надежно прячет). Старшую сестру его отправляет в ссылку, а за остальными детьми, вдруг объявившейся родственницы (и без которой забот со всякими возможными претендентами на престол хватало), устанавливает негласное, поначалу, наблюдение.

Но нам, собственно, из всей этой истории останется еще немного проследить за судьбой самого известного из потомков Александра I – Владимиром Ильичом Ульяновым, известным всему миру, как Ленин.

Но это немного позже. А сейчас небольшое лирическое отступление...

Рождены, чтоб сказку сделать пылью

Немного про баб.

Чисто по-человечески понять их можно – мудрая Природа, наделив женщину способностью воспроизводить и выращивать потомство, ограничила период ее «жизни для себя» ничтожно малым сроком.

Мальчик, созревая чуть позже девочки, продолжает оставаться способным к сексу в большинстве случаев всю жизнь, не прерываясь ежемесячно на разные «дела», периодически на беременность и грудное вскармливание, и наверняка избежав климакса на пятом десятке.

Девушка, становясь матерью (что заложено в основные инстинкты) в 15—20 лет, не становится менее интересной и желанной для мужчин, но моральные нормы цивилизованных обществ принуждают ее скрывать свои сексуальные потребности (которые наверняка не меньше, а скорее и больше, чем у мужчин) и посвящать себя семье (или становиться «гулящей»). А со временем, чаще всего, и визуальная привлекательность женщины, и сексуальная составляющая организма ослабевают. А как завещал товарищ З. Фрейд: «секс – это наше все»!

Безусловно – это не постулат.

Но и жизнь гораздо пестрее, чем страсти по любви в сентиментальной литературе и нормы морали в любом государстве. А женщины – обычные живые организмы, а вовсе не лубочные святоши и им просто физиологически необходим секс.

К чему это я?

Поясню.

Мария Ульянова, пускаясь на склоне своих девичьих лет, во все тяжкие (изменяя супругу, или нет – не суть важно), даже предположить не могла, что в результате станет прародительницей крушения мирового порядка!

А вы говорите «феминизм»...

Умные женщины не воюют за свои права. Они делают так, что права для них завоевывают мужчины. (В данном случае отсылка к тому, что братья Ульяновы, каждый «своим путем», возвращали матери права на российский трон, как единственной наследнице незаконно низложенного императора).

Ну да ладно.

Дальше будет интереснее.

Пора возвращаться в позапрошлый век...

Александр Второй

Обратим свой пытливый взор, сквозь лупу тематики нашей сказки, на племянника Александра I, императора Александра II.

Став императором в беспокойном 1855 году Александр Николаевич сразу развил кипучую деятельность как во внутренней, так и во внешней политиках страны. Неспроста в историях двух государств он удостоен эпитета Освободитель.

Но и личная жизнь императора была весьма насыщена.

В возрасте 23 лет, сочетавшись браком с 16-тилетней принцессой Максимилианой Вильгельминой Августой Софьей Марией Гессен-Дармштадтской, ставшей в православии Марией Александровной (ирония судьбы), Александр только со слабой здоровьем супругой, за неполные двадцать лет, стал отцом восьмерых детей. Но и в добрачный период, и в течение оно, народная молва приписывает императору многочисленные «похождения», от которых только родилось (не считая связей без «последствий»), по меньшей мере, еще восемь внебрачных детей (без учета детей с Екатериной Долгорукой, о чем позже).

Таким образом, перед нами, идеальный сказочный герой, полный сил и энергии...

Но проблема состоит в том, что обычная жизнь разительно отличается от сказочной...

В 1866 году 48-летний Александр встретил юную, 17-летнюю красавицу. Она настолько покорила его сердце, что спустя некоторые годы, но еще при жизни супруги, император поселил свою пассию в Зимнем дворце. Императрица не смогла противиться молодой сопернице. «Призванная прощать изо дня в день в течение многих лет, она ни разу не проронила ни жалобы, ни обвинения. Тайну своих страданий и унижений она унесла с собой в могилу». (Толстая А. А. «Записки фрейлины. Печальный эпизод из моей жизни»).

Что достоверно известно об этом увлечении самодержца?

– Столь откровенная прелюбодейная связь вызвала строгое осуждение многих Романовых и прежде всего цесаревича, будущего императора Александра III.

– Тайно встречаться Александр II и Екатерина начали весной 1866 в Летнем саду, при посредничестве придворной сводни Варвары Шебеко (по некоторым сведениям – бывшей любовницы Александра II). Первую ночь вместе провели в Бельведере близ Петергофа.

– «Гораздо позже узнали, что Александр встречается с Долгоруковой в самом Зимнем дворце, в бывшем кабинете Николая I, имевшего отдельный вход прямо с площади и потайную лестницу, соединявшую его с апартаментами Александра. Общество однозначно не одобрило новой связи: авторитет императрицы в глазах света был чрезвычайно велик, ее жалели, втихомолку осуждали императора и громко роптали на княжну. Старший брат Екатерины был женат на прекрасной неаполитанке маркизе де Черчемаджоре. Узнав о скандальной связи своей золовки с государем, та поспешила увезти ее в Италию. Быть может, и Александр, сознавая свою вину перед женой, хотел таким образом избавиться от своего чувства, но оно оказалось сильнее его. За время полугодовой разлуки любовь только окрепла. Новая встреча Александра с Екатериной произошла при необычайных, даже романтических обстоятельствах.

16 мая 1867 года император с двумя сыновьями – Александром и Владимиром – выехал во Францию на Всемирную выставку. 20 мая царское семейство прибыло в Париж, где их встречал Наполеон III. Александр поселился в Елисейском дворце в тех же апартаментах, которые в 1814 году занимал Александр I. В честь высокого гостя в Тюильри был дан бал и спектакль в Опере, а затем последовало посещение выставки. Но вскоре выяснилось, что Александр приехал в Париж совсем не за этим. «Как стало известно впоследствии, – писала Александра Толстая, – истинной целью поездки было свидание с княжной Долгоруковой, в то время находившейся в Париже вместе со своей Невесткой. Даже граф Шувалов, которого нельзя назвать

наивным и который имел в своем распоряжении все возможности для того, чтобы быть более осведомленным, сделал это открытие только задним числом. Положение вскоре сделалось явным, у него наконец открылись глаза на угрозу, которую несла эта связь, и вот каким образом. Он сам мне рассказывал об этом в следующих выражениях: «В первый же день нашего приезда в Париж государь отправился в *Opera Comique*, но пробыл там недолго, найдя, что спектакль скучен. Мы вернулись вместе с ним в Елисейский дворец, довольные, что можем, наконец, отдохнуть после трудного дня. Между одиннадцатью часами и полночью император постучал в дверь графа Адлерберга. «Я прогуляюсь пешком, – сказал он, – сопровождать меня ненужно, я обойдусь сам, но прошу, дорогой, дать мне немного денег». – «Сколько нужно?» – «Даже не знаю, может быть, сотню тысяч франков?»...»

...Выйдя на улицу, император нанял фиакр, нагнулся под фонарем, прочитал какой-то адрес, по которому велел извозчику вести его на улицу Рампар, номер такой-то... Пока Адлерберг и я тряслись от страха, император, наверное, преспокойно пил чай в обществе двух дам». Одна из них была княжна Екатерина Долгорукова, другая – ее невестка. В последующие вечера княжна тайком навещала императора в Елисейском дворце, проникая туда через калитку на улице Габриэль и авеню Мариньи». (Все монархи мира. Россия. 600 кратких жизнеописаний. Константин Рыжов. Москва, 1999).

– Для обозначения своей интимной близости Екатерина и Александр изобрели особое французское слово *bingerle*.

– «Я понимаю, что ты наслаждаешься этим, также как и я, и что это возвышает тебя в твоих собственных глазах, и, возможно, мы были созданы, чтобы осуществить это священное зачатие (В ноябре 1871 г. Е. М. Долгорукова была беременная от Александра II сыном, который родился 30 апреля 1872 г.), перед которым все бледнеет.

Не могу утешиться, что ты не заметил меня вчера, когда шел в Институт, что же касается наших *bingerle*, они волшебны. Я обожаю болтать с тобой, оставаясь в постели, и надеюсь, что Бог не оставит меня в моих родах, которые пугают меня ужасно, о чем я тебе уже говорила. Именно твое присутствие придаст мне смелости и поможет терпеливо вынести ожидающую меня боль, мой ангел, моя радость, мое все». (Из письма Екатерины Михайловны Долгоруковой к императору Александру II от 12/24 ноября 1871 г. С.П. пятница В 11 3/4 часа утра).

– Начиная с 1872 года, ведется отсчет совместным, с Долгорукой, детям, которых Александр, после смерти императрицы и заключения морганатического брака с Долгорукой, узаконил.

Теперь присмотримся к приведенным фактам попристальнее.

Летом 1866 года девица Долгорукая вступает в интимную связь с, вполне себе дееспособным, как мужчина, Александром. Несмотря на их активную половую жизнь, первый ребенок появляется у пары лишь спустя шесть лет (что странно). Возможно, этому как-то способствует полугодовая разлука (что сомнительно, более того, отмечается, что в 1867 году страсть вспыхнула с еще большей силой), а может быть какие-то передовые, для того времени, способы предохранения при *bingerle* (что тоже странно, ибо Александр, судя по количеству только известных, оставленных внебрачных, детей, особо не опасался вероятных последствий совокупления).

Таким образом, напрашивается вывод, что в Италию Екатерина отправилась в конце 1866 года вовсе не с глаз долой, из сердца вон. Родила она там их, с Александром, первенца, которого, правда пришлось сразу отдать куда подальше и навсегда (совсем навсегда – не получилось) забыть.

Рожала она тогда в таких муках, что только надежда на присутствие при родах любимого «придаст... смелости и поможет терпеливо вынести ожидающую меня боль».

В мае 1867 года в Париже, был решен вопрос о будущем новорожденного.

Его тайно вывезли на окраины Российской империи и (как получается – традиционно в истории российского императорского дома в XIX веке) «передали» еврейской семье Гельфанд.

Так началась история еще одного странного персонажа нашей сказки...

Очерки русской мути

Безусловно, не хочется прослыть генератором слухов, но и грех не заняться многочисленными белыми пятнами, ибо стыдливо оберегаемую почву российской истории – пахать – не перепахать.

По официальной версии Израиль Лазаревич Гельфанд родился в семье еврея-ремесленника 27 августа 1867, в местечке Березино, Минской губернии (допустимый промежуток от и без того неизвестной вероятной даты рождения ребенка Александра и Долгорукой).

Потом был крупный пожар, уничтоживший значительную часть населенного пункта, вместе с домом Гельфандов. И семья Израиля вынуждена была переехать на родину отца, в Одессу, где тот снова стал работать портовым грузчиком.

Израиль же, по окончании гимназии (где успел отметиться участием в революционных кружках), решил продолжить обучение за границей (!), для чего переехал жить в Цюрих...

После смерти Александра II Долгорукая (ставшая Юрьевской) с детьми была вынуждена навсегда покинуть Россию. Но 5 сентября 1880 года министр двора граф Адлерберг уже вложил в государственный банк 3 302 910 золотых рублей на имя княгини Екатерины Михайловны Юрьевской и её детей. Эти деньги, конечно, сильно поддержали семью вдовы. Скорее всего, они же поддерживали и ее первенца, так мучительно появившегося на свет, и судьбу которого Екатерина отслеживала, как могла и чем могла – помогала...

Затем Гельфанд, отучившись на экономиста, со степенью доктора философии окончил Базельский университет и переехал в Германию, где вступил в Социал-демократическую партию Германии.

Летом 1894 года Израиль подписал одну из своих статей в теоретическом органе германской социал-демократии (а фактически – II Интернационала) «Die Neue Zeit» псевдонимом Alexander Parvus.

Так обозначился еще один претендент на российскую корону, известный историкам, как Александр Парвус.

Вообще, parvus, в переводе с латинского – малый, маленький. Помните смешное прозвание Петра Первого – Petrus Primus (т. е. Первый)? А перевод Maximus – наибольший, великий?..

Летом 1894 Гельфанд назвал себя Александром Малым, имея в виду, что на российском престоле восседает его единокровный брат – Александр III. (Кстати, кто желает – сравните фотографии братьев. Сходство – поразительное)!

Таким образом, борьбу против ветки потомков узурпировавшего власть Николая I, вела семья потомков Александра I, а борьбу против потомков Александра II от нелюбимой им Марии Александровны – непризнанный потомок счастливой любви Александра II и Екатерины Долгорукой. (Кстати существует версия, что покушения на Александра II связаны с желанием не допустить на трон потомков от морганатического брака, о чем тревожились официальные наследники и, в частности, будущий Александр III).

Парвус, без сомнения, знал о своем происхождении с младых лет. Но, будучи мальчиком смышленным (не всякому же в Базельском универе, после обучения на экономиста, степень доктора философии дадут), он дождался периода возмужания (благо средства (неизвестно откуда берущиеся в бедной еврейской семье) позволяли) и начал свою революцию сразу по-взрослому...

Но колоссальнейший, по накалу эмоций и гуще событий, пласт истории России двадцатого столетия – это тема для следующей моей сказки. А нынешняя, эротическая – подошла к концу.

А кто прочитал – МОЛОДЕЦ!

II

Транзит gloria mundi (исследование)

Довольно жить законом,
данным Адамом и Евой.
Клячу историю загоним.
Левой!
Левой!
Левой!

(В.В.Маяковский)

Любой человек всегда стремится к лучшему.
Значит, никого не устраивает окружающая действительность.
(Человеку, конечно, приходится приспособливаться и успокаивать себя тем, что все хорошо. И это – нормально. Но то, что если бы у него был шанс изменить все к лучшему, то... Человек, безусловно, им бы воспользовался. А значит...).

Для дальнейшего – не важно, в чем, кого, что (или кто) не устраивает. Важно, что мы установили этот бесспорный факт и будем от него отталкиваться.

Итак.

В результате слияния клеток, зарождается новая жизнь.

Ее еще никто не видит и не чувствует, но она уже всюду растет, забирая любые требующиеся ей вещества из организма матери. Без лишних рассуждений – нужны эти вещества самой матери или нет. Носишь меня – дай.

Затем новая жизнь появляется на свет.

С этого счастливого для родителей момента, ребенка поят, кормят, одевают, ухаживают. Вокруг него постоянно суетится множество людей, которыми ребенок по своему желанию манипулирует. Они спешат на его агуканья, баюкают и подмывают. Да много какой еще заботы получает ребенок в младенчестве. Ребенок, естественно, справедливо воспринимает это как должное.

Конечно, подсознательно усваиваются болезненные уроки «запаздывания» «услуг». Осознается некая зависимость от предоставляющих эти «услуги». Но, в связи с ранним младенчеством, это не признается как безусловное подчинение обстоятельствам. Крик младенца, это как раз и есть – борьба с обстоятельствами.

Когда дите совсем немного подрастет, ему прививаются различные полезные для дальнейшей жизни навыки в ходе игр и прочих, в начале не авторитарных, методов. Даже какие-то мелкие работы по хозяйству малолетними детьми производятся самостоятельно, с удовольствием, в виде игры или подражания взрослым, без осознания, что это труд.

А сколько нервов требуется родителям, чтоб успокоить дерущихся за право играть вообще чужой игрушкой, детей...

Да что говорить... Возьмем, для примера – речь. Если проследить эволюцию человеческой речи в обратном порядке, от сегодняшней какофонии до односложных восклицаний первых людей, то станет абсолютно ясным, что первые звуковые обозначения человек присвоил тем предметам и людям, которые он присваивал! Я (I) – обозначал себя, Ты (you) – тебя, Он, Чей, Дай, На... Ма – вообще универсально – мама, мое, земля и пр...

Вполне естественным видится, что вследствие такого начала жизни, у человека от рождения (с самых давних первобытных времен) формируются первые представления о том, что всё в окружающем его мире – в его воле! Даже те обстоятельства, которые иногда препятствуют в ее реализации – в основном, самоустраиваются.

Но затем мир начинает тускнеть. Яркие краски радостного детства начинают смешиваться с серыми буднями обязанностей.

Детям, этим незащищенным и наивным, целиком зависящим от взрослых, существам, внушают азы подчинения другим (называя это социализацией), в корне ломая его мировоззрения о подвластности ему окружающего мира. Вначале приучают подчиняться старшим родственникам и «воспитателям», а впоследствии и целым системам религиозных, политических и экономических организаций, господствующих в местности рождения ребенка.

Так возникает один из первых, сильнейших стрессов сознания – насильственное ограничение права распоряжаться своей волей.

Ни в коем случае не хочу сказать, что это сразу предполагает негативные или позитивные последствия. Отнюдь. Социализация для дальнейшего комфортного существования особи в обществе, скорее всего – необходима. Но понимание принудительного характера ограничения врожденных рефлексов жизни – «присваивать» все, что нужно для своей жизни и комфорта – важно учесть.

Но воля ограничивается не вся сразу. Взамен уступаемой ребенком, во власть ему передаются новые игрушки, вещи, домашние животные что-либо или кто-либо еще. Сознание ребенка усваивает навык уравнивания своей и чужой воли, понимание, что этот рефлекс необходимо «ограничить». Потребность самостоятельного распоряжения собственной волей разумно сокращается, но насовсем никуда не пропадает.

Так общество получает, сформировавшуюся по его (общества) принципам, личность, с «насильственно» (для новой жизни это должно видаться именно так) ограниченной волей.

Так начинает жить не «новая жизнь», а «Человек Разумный».

Люди всегда стремились к лучшему.

Это естественно.

Любая жизнь стремится обеспечить себе бесперебойное питание, безопасность, комфорт, развлечения, наконец... Но чтобы этого достичь, людям, в отличие от прочего живого мира, в какой-то момент стало мало простого собирательства и обитания в пещерах. Люди придумали себе труд.

Теперь сложно представить (да и уже ни к чему), что было бы если бы...

Но. Человек начал трудиться сам и стал заставлять трудиться других (приручать животных, обучать других троглодитов). Так стали появляться первые человеческие сообщества.

Там каждый работал для улучшения *своей* жизни, понимая, что сообща – легче. Дети были с взрослыми и делали то, что делали они и это было здорово!..

Затем людям, видимо, стало так хорошо, что они могли, за какую-нибудь часть добычи, например, получить себе что-нибудь для себя интересное у соплеменников (нашел менее удачливый коллега по охоте классный бивень, а другой добычи своей троглодитке не принес. Конечно, ему придется поменять эту прелестную кость на, не менее, правда, чудесную ляжку мамонта).

Для времен первобытных людей, изобретение труда, а особенно труда совместного – шаг, который выделил человечество из среды прочих обитателей живого мира планеты. Труд же и предопределил дальнейшую печальную участь человечества.

Человек стал рабом своих беспрестанно растущих желаний.

С момента обретения человеком чего-либо (индивидуальной набедренной повязки, например), человек обретает собственность. Над собственностью он обретает *власть*. Человек волен избавиться от собственности или приумножить ее. Но человек будет свою собственность (допустим, повязка парчовая с бриллиантами в куриное яйцо) также беречь и защищать, то есть и сам попадает под *власть* своей собственности!

И человек – сразу не одинок.

Человечество быстро растет. Увеличиваются и собственность людей, и потребности. Во многих случаях уже возникает необходимость прибегать к помощи авторитетных соплеменников, в решении сложных споров. Так зарождалась родовая знать, которой вверялись права принятия решений (то есть – Власть) уже над многими людьми, которых Власть, в свою очередь, должна была и рассудить и защитить.

Для того, чтобы управлять собственностью во взаимоотношениях между другими людьми, наши древние мудрые предки придумали экономику, а для того чтобы собственность защищать – государство. И какое-то время власть над различной собственностью и людьми регулировалась простыми внутриплеменными договоренностями.

Но скоро этого оказалось мало.

Не все могли безоговорочно признавать авторитетность решений «мудрейших». Кто-то, вполне справедливо, мог считать себя мудрее, сильнее или добрее «власть предержащих». Поэтому нужна была еще какая-то сила, кроме примитивных экономики и государства, способная держать людей в повиновении Власти. Ибо, всегда сопутствующие людям, опасности заставляли держаться сообща, а беспорядки в племени – всегда плохо.

И такая сила сформировалась из людей, чьи способности предсказывать погоду, помогать при болезнях, успокаивать при несчастьях, исподволь подталкивали людей на признание своего авторитета и, соответственно – некоторой власти. Это были жрецы.

Взаимное признание авторитета жречества и старшинства (часто это могли быть одни и те же люди), оформило их традиционно сложившуюся власть над прочими людьми на долгие тысячелетия, как негласное, но непререкаемое признание права субъекта (властителя) главенствовать над объектом (подвластным), в целях взаимного обеспечения жизнедеятельности.

Если подытожить, приведенные здесь примеры, то можно увидеть, что с момента осознания человеком собственной *власти* (над набедренной повязкой), человек вынужден признавать, что и над ним есть *Власть* (стихии, Бога, закона, более сильного человека, той же повязки с бриллиантами). И только сам отказавшись от всей своей Власти (собственности, любых прав и пр.), человек приобретет право не признавать власть над собой.

Но большинство, все же, признает необходимость наличия власти во взаимоотношениях. Это стало неотъемлемой частью жизни человека разумного (этим мы и отличаемся от, не признающих власти, «диких» животных). Так, живые люди стали эквивалентны прочим вещам (объекты по отношению к субъектам в момент времени), с точки зрения голой теории взаимоотношений.

– О, Великий Вождь, ты мудр и всезнающ. Ты придумал, как нам оказывать благодарность за услуги между семьями нашего племени при посредстве этих красивых ракушек. Ты придумал, что для управления племенем ты не должен тратить свое драгоценное время на охоту и собирательство, а должен неутомимо думать о нашем благополучии, а мы обеспечивать тебя всем необходимым. Но скажи, за что мы так безжалостно уничтожили эту жалкую семью, бредущую мимо нашего кочевья? Ведь мы могли бы и так забрать у них все, что у них было, тем более что у них, вообще-то, ничего и не было, а сами они были нищими доходагами? Как мне объяснить людям твоего племени необходимость жестокого убийства других людей?

– Сын мой... Хм... Я всегда считал тебя простачком, отлынивающим от работ по жизнеобеспечению племени, оправдываясь тем, что тебе необходимо считать звезды. Но ты

не таков... С каких пор тебя стало интересовать что-то кроме звезд и еды? Ведь тебя даже прозвали – Звездный Жрец, за то, что тебе лишь бы утробу свою набить ненасытную... Ты совсем испортился, как женился... Предупреждал же я тебя – кабачки да бабы доведут до импичмента... Тебя, что, сын мой, не смутило, что у них другой цвет кожи?

– Нет.

– Что они потомки обезьяны?

– Нет.

– Что они, похоже, молили нас о пощаде на тарабарском языке?

– Нет!

– Тогда так. С этого дня я объявляю, что все, кто не доверяет тараканам в моей голове, должны быть признаны неверными и с ними должна вестись непримиримая борьба! Эти несчастные могли знать о моих тараканах?

– Нет.

– А ты знаешь о них?

– О, да!

– Ты веришь мне?

– Да, отец!

– Тогда иди и объяви мою волю племени!

...Звездный Жрец вышел из шалаша вождя и зычно заголосил:

– Внимание! Внимание! Люди племени! Слушайте все! Великий Вождь повелевает: С этого момента, все кто хочет жить, должны признавать Таракана священным и неприкосновенным животным! Кто осмелится ослушаться этого повеления, того ждет неминуемая кара, каковая и постигла, встреченную нами, семью доходяг! За этим прослежу лично я – Великий Жрец! Так как я буду занят наблюдением за соблюдением повеления, каждая семья должна приносить мне такую же долю от добычи, как и вождю! А сейчас, воздадим хвалу Таракану, да будут нескончаемы дни его! Да напишут про него стихами и да снимут фильм! Слава Таракану!..

Вот с того времени многие люди и боятся тараканов...

Помните «веру, надежду, любовь»? «Веру, царя и Отечество»? «Отца и сына и святого духа»? «Бог троицу любит».

Чем была религия в дохристианские времена?

Верованиями в сверхъестественное, с присвоением достоинств Богов всевозможным предметам, животным, вымышленным персонажам и всем подряд правителям.

До поры, до времени «пипл хавал» и «боги» сменяли друг друга на тронах, явно роняя «божественный» авторитет. Да и многие прочие боги – козлы, коровы, идолы – вряд ли сильно способствовали обоснованию жрецами справедливости власти того или иного правителя.

И вот тут случился величайший исторический перелом. Не зря, именно с того времени, начат отсчет Новой Эры.

Какой-то очень умный человек (так, наверное, политкорректнее писать) сообразил, что объединить множество разных народов и верований под единой Властью (временно вверив Правителям «земную» власть над людьми) может только единая универсальная вера в союзе с государством. Взял за основу иудаизм, «приземлил» его с помощью «искупительной жертвы Христа» и провозгласил «всякую власть от Бога»!

Так родилось христианство. Первая религия, задуманная не просто как некая система психологической обработки людей, а система подавления психики, с конечной целью – приучения народа подчинению власти единого над всеми Бога и «помазанного» им Правителя. Или, если точнее, подчинение любой власти от Его имени.

Так, не очередной конкретный правитель становился Богом, но *власть* Бога осуществлялась при посредничестве «законного» правителя.

Если до той поры, множество разнообразных божков окружало людей везде, и относились к ним люди по-свойски (уповая в каждом случае на конкретного и, наверное, не всегда понимая, как и почему богом может стать какой-нибудь очередной тиран в далеком Риме), то со времени признания христианства, единым для всех божеством, к справедливости и милосердию которого следовало уповать, стал христианский Бог, который свою власть на земле вверял Правителю.

Отсюда, кстати, и прослеживается триединство власти: связка – Бог-Правитель-Власть («Отец, сын и святой дух»).

Они же – «Вера (Бог) – Царь (Правитель) – Отечество (государство, власть над которым имеет Бог и его представитель – Правитель)».

Они же – «Вера (Бог) – Надежда (надежда на справедливость Бога и его представителя – Правителя) – Любовь (к Богу и его представителю).

(Отсюда и истоки сопротивления: «не верь, не бойся, не проси»).

Очень красиво и грамотно, а главное – на века, сработал предок современных политтехнологов.

Есть, конечно, и множество других теистических и «светских» религий.

Первые (упрощенно) утверждают, что Все «принадлежит» только Богу и требуют руководствоваться религиозными законами (например: иудаизм, ислам).

Вторые насаждают власть своих государственных идеалов (социалистический строй, «демократия»), возводя их в статус религии (поклонение мавзолею, прочим символам, строю).

С учетом всего сказанного, наиболее насыщенной, по степени наличия «всего и вся», представляется история России.

Тысячи лет племена славян чтили свое множество богов, но вдруг, объявившие себя хозяевами их земель и жизнью князя, стали требовать сменить веру. Представляю, как не очень радостно встретили указ о коренной ломке мировоззрения (причем, им точно было непонятно – зачем?) простые люди. И как, наверняка, радовались через 200 страшных невольничьих лет (сопровожаемых изъятием имущества, угоном в рабство, беспричинным лишением жизни со стороны своих же князей) естественной отмене насильственного внедрения княжеской воли о крещении, в связи с приходом новой власти (вассалитет Руси от Монгольской империи ослабил угнетение язычников, более того – славяне сами сильнее потянулись к Христу) ... Но и тут... С обратным процессом «поглощения» остатков Монгольской империи, в Россию приходит ислам; реформы Никона вносят смуту среди, все-таки поверивших в Христа, неофитов; языческие верования окраин и прочие религии присоединяемых территорий, вносят свои штрихи в пеструю палитру российской Веры.

(Какую, кстати, изящную и, главное в любом случае – выигрышную, комбинацию (отчего-то не оцененную историками по достоинству) провел любитель шахмат Иван IV Васильевич Грозный, «посадив» на русское царство, крещеного за пару лет до этого, потомка Чингисхана, бывшего Астраханского хана Саин-Булата. Этим гамбитом он не только обозначил Московию как не данника монголо-татар (Крымскому ханству, как наследнику Орды, платили аж до 18 века), а как преемницу Великой Монгольской империи, но и, тем самым, дал своим потомкам реальную перспективу – обосновал теоретическое обретение Москвой прав на наследство Чингисхана – территорию распавшейся Монгольской империи. Потомкам это не пригодилось, но каков замысел!).

Всю свою историю, мечущиеся между, неведь откуда берущимися, «властителями», многонациональные народы растущей России искали покой в этой «огнедышащей лаве любви» к ним и их богатствам, разнообразных многочисленных «хозяев».

Абсолютно естественно, что не всегда поиск воли был мирным. Когда иссякали силы бежать, оставалось браться за топор и огниво.

Полыхала Россия часто.

Но к середине XIX века, в основном сложилась единая государственная система, воспринявшая или подчинившаяся государству большинство имевшихся религиозных, этнических, экономических и прочих разногласий.

Но природа не терпит пустоты.

И когда мудрый еврейский народ уже, наверное, смирился с тем, что проиграл историческую битву за создание «своего» государства (так как зерна его религии попали на благодатную почву и расцвели в виде других религий в других могущественных государствах), появился новый «мессия», который придумал и начал воплощать в жизнь план светской революции иудаизма.

Именно Карл Маркс, взяв за основу фундаментальный масонский столп «равенство и братство» («свобода» там присутствует только как переходный этап «освобождения» от прочей власти под сень иудаизма), понял, что, коль со всемирным первосвященным «братством» не получилось, можно попробовать подвинуть человечество к истинной вере (хотя официально религия и не приветствует это) путем обретения «равенства».

Равенство людей во все времена оценивается, в основном, по благосостоянию. Права, обязанности, закон – чаще всего отходят на второй план в дилемме «взять» или «не взять». Поэтому и бил Маркс точно – по экономическим слабостям государств.

Предложив голую, притянутую за уши, теорию экономических преобразований, Карл, конечно же, обосновал и необходимость смены форматов государственных устройств.

Так появилась, пожалуй, первая «фундаментально» обоснованная, нетеистическая религия – коммунизм.

И так мое повествование подобралось, наконец, к Парвусу и Ленину в двадцатом веке.

Парвус и Ленин не могли претендовать на обретение власти в Российской Империи законным путем, но планы на свершение социалистической революции связывали именно с Россией.

Заметьте, вопреки прочим революционерам-интернационалистам, которые, не видели в России предпосылок для подобного рода преобразований, эти два деятеля связывали рождение коммунистического равенства именно с Родиной. Хотя оба долгое время неплохо (Парвус, так – прекрасно) жили за границей.

Что за странная тяга провести экономико-политический эксперимент не в какой-нибудь Барбедандии, а сразу в гигантской и крепкой империи?

На наивных мечтателей, вроде, не похожи...

Все просто. Оба «лишенных наследства» потомка императорских кровей, связывали свои планы на власть именно с Россией. Так как оба имели на нее определенные притязания (см. «Александры Великия и Малыя и прочия»).

Только этим и обязана Россия, что ее просторы вновь стали площадкой для коренных преобразований общества, сопоставимых по значимости с «приходом» Рюрика, нашествием Батыя и установлением главенства над Русью Москвой.

И получилось у них, надо признать – грандиозно.

Призвав к руководству движением массу активных (и с «нужными связями») евреев (живо сплотившихся для реализации мечты о еврейской Родине (как сказал позднее Эрнст Блох: «где Ленин, там и Иерусалим» (Ubi Lenin, ibi Jerusalem) и «большевистская реализация коммунизма – часть вековой борьбы за Бога»), и преподнеся для не евреев теоретические построения марксизма как «догмат новой веры», тьфу, конечно, как – построение «обществен-

ного и экономического строя, основанного на социальном равенстве и общественной собственности на средства производства», Ленин с Парвусом взялись за, казалось бы, невозможное...

Они стали подготавливать Российское государство (власть в любом виде) для себя, под видом создания мировой коммунистической системы, благословенной еще древними иудеями...

Тут уже без комментариев.

А люди просто меняли мир...

Они думали, что ломают архаичный уклад жизни, прогнивший «со времен Адама и Евы», не сильно задумываясь, что равенство и свобода для всех – состояния, недостижимые в природе.

И получилось так, что новый порядок оказался на порядок жестче старого...

(Вот и автор «Левого марша», не пережил разочарования. Да многие не пережили и не ужились).

Но тему русских революций оставим на потом. Совсем уж монументальные стереотипы заложены в сознание за годы Советской власти, чтоб рушить сразу все...

Для отдельных, серьезных и глубоких исследований – тема жизни и деятельности Александра Парвуса (только вряд ли можно будет что-то найти).

Для закрытых архивов – хранение взаимоотношений Ленина и Арманд (которая в 1903 году родила сына вовсе не от свояка Владимира (эта легенда – для народа), а от лидера большевиков «Ильина» (с которым встретилась в апреле 1903 года, будучи на отдыхе, в Женеве, куда Ленин, под этой партийной кличкой, переехал из Лондона). Родившегося немного недоношенным, сына сначала отдала на попечение бывшему мужу, а затем отправила вместе с остальными (для конспирации) детьми к родне в Париж (очень опасно лидеру радикальной антиправительственной партии иметь такое уязвимое место, как сын). Ездил в разгар Гражданской войны в Париж возвращать их с Владимиром Ильичом сына, и на попытку задержать ее во Франции Ленин пообещал расстрелять всю французскую миссию в Москве. А после смерти Арманд, младших ее детей (взрослых, самостоятельных людей!) вернули таки из Франции (снова, для конспирации – не одного сына Ленина), и заботу о них взяла на себя Н. К. Крупская и прочие видные деятели революции).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.